

Дуань Сюй на мгновение оцепенел.

«Так и знал».

Но он быстро взял себя в руки: Цзян Яньчжоу шёл совсем с другой стороны, нежели Цзянь Мяо, да и футболка на нём промокла от пота. Похоже, он и впрямь только что вернулся с площадки.

подавив нахлынувшие чувства, Дуань Сюй засунул руку в карман и с непринуждённой улыбкой шагнул навстречу:

— Младшекурсник? Ты чего здесь?

Цзян Яньчжоу окинул его равнодушным взглядом и на лету поймал мяч, брошенный кем-то из прохожих:

— Мы не настолько близки. Не надо меня так называть.

Дуань Сюй запнулся, на секунду вспыхнув от досады. Ещё в день начала занятия он понял, что к этому избалованному барчуку из семьи Цзян хрен подступишься, но не ожидал столь откровенного высокомерия.

Заметив, что Цзян Яньчжоу собирается уйти, Дуань Сюй поспешно подался вперёд:

[0017] — Насколько я помню, старший Цзян не из нашего города. Младшекурсник, ты разве не в университете играешь, а пришёл сюда с друзьями?

Цзян Яньчжоу снова смерил его холодным взглядом янтарно-карих глаз. Наглости этому типу не занимать: его игнорируют в упор, а он всё равно лезет с расспросами. Неудивительно, что едва успев дебютировать, он уже выбил себе парочку обложек в журналах.

Не удосужившись ответить, Цзян Яньчжоу пошёл дальше. Дуань Сюй так и остался стоять, глядя, как по его спине скользят ажурные тени от деревьев. Вдруг из глубин памяти хлынули забытые воспоминания...

В старшей школе, в Шестнадцатой средней школе, он уже видел точь-в-точь такую же спину. Наглый, дерзкий, высокомерный до мозга костей.

И фамилия у него, кажется... тоже была Цзян.

Холодный пот прошиб спину. Не сводя глаз с удаляющейся фигуры, Дуань Сюй почувствовал,

как внутри закипает липкая смесь зависти и страха. Достав телефон, он нашел в контактах номер «А-Хэ» и нажал на вызов.

[0029] Спустя тридцать секунд на том конце ответили.

— О, брат Дуань! Сколько лет, сколько зим! Ты ж вроде выпустился, с чего вдруг вспомнил обо мне?

Дуань Сюй быстро зашагал к выходу из жилого комплекса:

— Дело есть. Помнишь, во втором классе старшей школы ты сох по одной младшекласснице? А она тебя отшила, потому что запала на одноклассника.

— Ни хрена себе! Ты мне больше года не звонил, чтобы теперь подколоть? — ругнулся А-Хэ. — Помню, конечно. Мы тому альфонсику потом ещё засаду устроили... Черт, как вспомню, так зло берет: мы вчетвером на одного вышли и всё равно огребли!

По мере разговора в голове Дуань Сюя всплывало всё больше деталей. Он нервно сглотнул:

— А ты... помнишь, как звали того красавчика?

— Да уж такое забудешь! Цзянь Яньчжоу его звали.

Пальцы Дуань Сюя дрогнули, сжимая корпус. Совершенно новый смартфон выскользнул из рук, врезался в асфальт и погас.

Экран мертвецки потемнел.

Вернувшись домой, Цзянь Мяо достал из пакета аккуратно сложенную вещь. Это был серый шарф — петля к петле, ровная и плотная вязка. Работа госпожи Дуань.

На гала-концерте в выпускном классе Цзянь Мяо «повезло» вытащить жребий и получить главную женскую роль в спектакле. Несколько парней с параллели, давно точивших на него зуб, улучили момент во время репетиции и изрезали его сценическое платье в клочья.

Цзянь Мяо ничего не подозревал. Надев платье, он с ужасом обнаружил, что разрезы доходят до самого бедра. Вдобавок хулиганы отобрали его школьную форму и с глумливыми ухмылками заперли его в кабинете Корпуса искусств.

— Тебя ж все школьной красавицей зовут, а? Ну так покажи ножки, чё тебе, жалко? Дай пацанам полюбоваться!

— Ты ж, блядь, по парням! Ну давай, выходи, соблазняй нас!

— Не выйдешь — хрен тебе, а не форма!

В классе Цзянь Мяо ладил со всеми, но из-за того, что его ориентация всплыла слишком рано, настоящих друзей у него практически не было. Однако, хоть он и оказался в полной изоляции, становиться жертвой не собирался. Подобрал подола изрезанного платья, он с ноги выбил дверь, затащил заводитилу обратно в класс и прижал к полу.

Кожа у него была белее и тоньше, чем у ровесников, а черты лица — куда изящнее, но физически он оставался парнем. В одиночку против толпы не попрешь, но устроить зачинщику адский ад — запросто.

Школьные задиры явно не ожидали, что тихий парень превратится в разъярённого зверя. Насмерть перепугавшись, они кое-как отбили своего побитого приятеля, оттащили его прочь и снаружи заперли Цзянь Мяо в Корпусе искусств.

Корпус искусств стоял на отшибе, да ещё и репетиция проходила на выходных. Избитый, уставший Цзянь Мяо сам не заметил, как уснул прямо на полу пустой аудитории.

Нашёл его Дуань Сюй. Он принес испачканную форму, серый вязаный шарф и, вскрыв замок, вызволил Цзянь Мяо из заточения.

Цзянь Мяо и подумать не мог, что спасителем окажется именно Дуань Сюй — в те времена они друг друга в упор не замечали.

С того дня лёд между ними растаял. Переодеваясь, Цзянь Мяо увидел, что воротник формы разорван. Сначала он удивился, зачем Дуань Сюй принёс шарф, и лишь потом понял: это была молчаливая, деликатная забота.

Толкнув дверь, он впервые заговорил с ним сам:

— Дуань Сюй... Спасибо за шарф.

На лице Дуань Сюя мелькнуло изумление. Цзянь Мяо тогда решил, что тот просто не ожидал услышать благодарность.

А потом Дуань Сюй с самым неприступным видом отвёл его в медкабинет и бережно, ссадина за ссадиной, обработал все раны. И сказал: если кто-то ещё дерзнет его обидеть — пусть сразу

идёт к нему.

Тогда Цзянь Мяо и впрямь был тронут до глубины души.

Именно поэтому он позже вознамерился купить Дуань Сюю новый шарф взамен. Но тот мямлил, никак не желая называть бренд, а потом ляпнул: мол, если и отдавать долг, то только шарфом ручной вязки.

Цзянь Мяо тогда и не подозревал о чувствах Дуань Сюя. Раз просит вязаный — будет вязаный.

Он несколько недель просидел за обучающими видео и кое-как связал кривоватый шарф. Дуань Сюй был на седьмом небе от счастья — носил его даже дома. Госпожа Дуань подшучивала над сыном, спрашивая, уж не милая ли девица скрутила ему такой подарок, и при них обоих аккуратно заправила торчащие ниточки.

С тех пор каждую зиму Дуань Сюй дарил ему шарфы. Этот, последний, госпожа Дуань связала своими руками... На душе у Цзянь Мяо кошки скребли.

Посмотрев на экран телефона, он занес палец над контактом госпожи Дуань, но сообщения так и не отправил.

Решил резать — режь без остатка, нечего беречь прошлое.

Убрав шарф, Цзянь Мяо полистал приложения доставки и решил съесть что-нибудь в городе. Заодно надо зайти в супермаркет — холодильник пуст.

Накинув куртку и надвинув кепку, он вышел к воротам жилого комплекса. Прямо к его ногам, подпрыгивая, подкатился баскетбольный мяч.

Цзянь Мяо привычным движением остановил его стопой. К нему уже подбегал какой-то парень:

— О, спасибо, бро!

Подхватив мяч, парень поднял глаза и расплылся в улыбке:

— А, это ты!

Цзянь Мяо слегка растерялся, но тут же узнал его: они пересекались в лифте прибрежного

отеля... Он тогда был вместе с Цзян Яньчжоу.

Стоило подумать о младшекурснике, как тот, будто по волшебству, возник среди прохожих.

На нём была чёрная футболка; оттянув ворот, он утирал пот с шеи. Янтарные глаза блестели в лучах заходящего солнца.

— Старший? — махнул он рукой.

Цзянь Мяо тоже слабо вскинул ладонь:

— Только с площадки?

— Ага, — Цзян Яньчжоу небрежно подошёл ближе, плечом оттесняя приятеля, и встал почти вплотную к Цзянь Мяо. — Собираемся перекусить. А ты куда?

Цзянь Мяо кивнул:

— Тоже поужинать.

— Ого, так вы знакомы?! Вот это да! — радостно вклинился парень с мячом. — Погнали вместе! Мы тут толком ничего не знаем, может, посоветуешь классное местечко?

Он попытался протиснуться вперёд, но Цзян Яньчжоу без церемоний отпихнул его за голову:

— Не воняй потом, отвали.

— А от тебя прямо фиалками пахнет, да?! — Парень с вызовом цапнул Цзян Яньчжоу за рукав и уткнулся носом. На его лице отобразилось крайнее изумление: — Бля! Ты чё, реально приятно пахнешь?!

— Идиот... — пробормотал Цзян Яньчжоу, проглатывая крепкое словцо, и повернулся к Цзянь Мяо: — Старший, пошли с нами? Мы как раз спорили, куда податься.

Народу собиралась приличная компания, и Цзянь Мяо уже заготовил вежливый отказ, но тут оставшиеся на площадке парни крикнули:

— Ладно, мы погнали! В следующий раз ещё сыграем!

— Бывайте! — откликнулся тот и снова уставился на Цзянь Мяо: — Старший, меня Чжоу

Кэцзинь зовут! Я с братом Цзяном с детства вась-вась. Можешь звать меня Сяо Цзинь. Ну так куда пойдём?

Чжоу Кэцзинь был из тех людей, что сводят знакомство за полминуты. Цзянь Мяо немного подумал и повёл их в свой любимый ресторанчик.

— Здесь вкусно готовят и цены адекватные. Единственный минус — далековато, да и доставки у них нет, — Цзянь Мяо вспомнил, что всё ещё должен Цзян Яньчжоу обед. — Заказывайте, я плачу.

— Вау, спасибо, старший! Всё, отныне ты мой родной брат! — Чжоу Кэцзинь молитвенно сложил ладони и с горящими глазами уткнулся в меню.

— Выберешь максимум два блюда, — лениво бросил Цзян Яньчжоу. — За остальное будешь платить сам.

Чжоу Кэцзинь скривился:

— Это ещё почему?! Я вообще-то бросил все дела и пришёл попинать мяч только ради твоей реабилитации! И так ты благодаришь личного тренера?

— Старший угощает меня, — абсолютно серьёзно отрезал Цзян Яньчжоу. — К тому же от тебя на площадке был один вред. У тебя ещё хватает совести качать права?

Чжоу Кэцзинь чуть не взвился от возмущения и воззвал к Цзянь Мяо:

— Старший, ну ты посмотри на этого типа! Какого черта он творит?! Я же переживал, что он опять ногу повредит, вот и перехватывал мяч!

Цзянь Мяо наострил уши. Травма ноги? Недавно у Цзян Яньчжоу прихватило желудок, теперь вот проблемы с ногой... Младшекурсник оказался весьма хрупким парнем.

— Ну да! В старшей школе, на спартакиаде... Чёрт знает, о чём думали организаторы, но они устроили турнир между разными параллелями, и ему там подло подставили ногу под прыжок.

Спартакиада в Шестнадцатой средней школе? Цзянь Мяо никогда не участвовал в соревнованиях — во время спортивных праздников он отсиживался в изостудии, так что ничего подобного не помнил.

Цзян Яньчжоу крутил в руках пиалу с чаем, неотрывно глядя на Цзянь Мяо. Тот слушал внимательно, но без малейшего узнавания в глазах. Сразу видно — даже не слышал об этой истории.

— Хорош трепаться, — мягко перебил Цзян Яньчжоу. — Выбирай уже еду.

Получив отворот-поворот, Чжоу Кэцзинь с обиженным видом ткнулся в меню, бубня под нос:

— Вот старший — золотой человек... Кстати, а с чего ты на него вечно натыкаешься?

Чжоу Кэцзинь имел в виду их странные совпадения. Первый раз — на пляже, когда Цзян Яньчжоу засадил волейбольным мячом аккурат в сторону Цзянь Мяо, а чуть позже они столкнулись в лифте. Включая сегодняшний случай: шли себе спокойно, как вдруг Цзян Яньчжоу словно взбесился и с силой закрутил баскетбольный мяч прямо к ногам Цзянь Мяо.

Цзянь Мяо уловил двусмысленность фразы и медленно поднял взгляд, тут же наткнувшись на давным-давно поджидавший его взор Цзян Яньчжоу.

— Он про то, — не моргнув глазом произнёс Цзян Яньчжоу, — что я сегодня встретил сразу двоих старших.

Чжоу Кэцзинь вытаращился на него:

«Чё?! Ты где такой перевод вычитал?!»

Цзянь Мяо слегка нахмурился:

— Вот как?

— Ага. В шесть тридцать, — спокойно продолжил Цзян Яньчжоу. — Возле парковки у спортплощадки столкнулся с Дуань Сюем. Он стоял у административного корпуса и залипал в одну точку, ну я и поздоровался.

<http://bllate.org/book/19975/1986229>